

Причина, по которой Джахёк практиковал тактильную близость с Сиху, заключалась не в том, что он хотел с кем-то встречаться, — он просто хотел казаться «нормальным». Ему не хотелось, чтобы его снова называли странным или чудаком, когда он попадёт в профессиональную команду. Он уже пережил такое отчуждение однажды — и не хотел повторения. Чтобы этого избежать, ему нужно было исправить репутацию, распространившуюся по его факультету.

Как это сделать? Он понятия не имел. Но так или иначе, это должно быть сделано.

Откинувшись на спинку стула и вытянув ноги, Джахёк естественным образом подумал о Сиху.

После их совместного обеда на прошлой неделе Сиху был занят командными проектами, а когда Сиху освобождался, Джахёк был поглощён тренировками. Прошло восемь дней с тех пор, как они виделись в последний раз.

И все эти восемь дней Джахёк снова и снова возвращался к тому полуденному моменту.

Ясное голубое небо, лёгкий ветерок с ароматом весны и кружащиеся вокруг лепестки сакуры. Свежий запах Сиху, когда тот приблизился, и его длинные ресницы, трепещущие прямо перед глазами.

Но больше всего он помнил губы Сиху.

Это длилось не дольше доли секунды — всего лишь мгновение. Но ощущение осталось, словно что-то мягкое и тёплое прижалось к его губам и осталось там.

Если бы можно было превратить что-то мягкое и ароматное в чистое ощущение, это были бы губы Сиху.

И хуже всего то, что чем больше он вспоминал, тем приятнее становилось. Не успел он опомниться, как постоянно прокручивал это чувство в голове. А вместе с ним приходили и ненужные мысли.

Например — что чувствовали другие, целовавшие Сиху?

Это была такая развратная мысль, что Джехёк ругал себя каждый раз, когда она приходила в голову.

Как и сейчас.

Сидя в аудитории, погружённый в мысли, он снова думал о поцелуе с Сиху.

Да что со мной не так?

Раздосадованный, Джехёк смял совершенно невинный лист из тетради. В процессе механический карандаш соскользнул с парты, упал на пол и остановился между рядами стульев.

Он потянулся, чтобы поднять его, но не успел — тонкая бледная рука подхватила его первой.

— Держите, сонбэ.

При слове «сонбэ» Джахёк инстинктивно отдёнул руку и выпрямился. Подняв взгляд, он увидел парня, которого никогда раньше не встречал.

Среднего роста — наверное, даже не 175 сантиметров. Его тело не было мускулистым, как у спортсмена, но фигура была пропорциональной. Ноги и костяк в особенности выглядели изящными и точеными.

Кем бы он ни был, он точно был не из футбольной команды. И вряд ли с факультета физкультуры. Слишком уж он был худощавым и хрупким для этого.

Лицо его было таким же утончённым, как и тело.

Бледная фарфорово-белая кожа, необычно розовые для парня губы. Они имели мягкий персиковый оттенок, хотя макияжа на нём явно не было. Большие глаза с двойными веками были как раз нужного размера, а длинные ресницы напомнили Джахёку о Сиху. Светло-каштановые волосы придавали ему слегка смешанную внешность.

Его черты были настолько яркими, что люди обязательно оборачивались бы ему вслед, когда он проходил мимо.

— Кто ты?

Поскольку личность другого человека была неясна, Джехёк перешёл на формальную речь. Бывали случаи, когда старшие нарочно называли младших «сонбэ» в шутку, так что он не мог позволить себе расслабиться. Этот парень вроде бы не был с его факультета, но делать поспешные выводы было рано.

Его жёсткий тон, похоже, застал парня врасплох. Тот издал удивлённое «А!», но быстро взял себя в руки.

— Я Хан Бада. Первокурсник с факультета бизнес-администрирования. Я хожу на этот электив вместе с тобой, сонбэ Джехёк, — на лице парня расплылась яркая улыбка.

Слушая это представление, Джехёк не мог найти между ними ни одной связи. Напротив, возникали новые вопросы — откуда этот парень знает его имя?

— Я младше тебя. Можешь говорить со мной неформально, — продолжил Бада дружелюбным тоном.

Джехёк задумался, но решил всё же ответить. Чем быстрее он удовлетворит любопытство этого парня, тем быстрее от него избавится. До начала пары оставалось десять минут.

— Откуда ты меня знаешь?

— Я слышал, когда вызывали по списку.

Ах да. Список посещаемости.

Джехёк слегка нахмурился, затем снова выровнял выражение лица. В этом объяснении не было ничего странного, но почему-то оно всё равно казалось не совсем правильным. Мысль о том, что за ним наблюдает совершенно незнакомый человек, была неприятной.

— Понятно. И что тебе нужно?

Бада сначала протянул ему механический карандаш.

Джехёк взял его.

— Спасибо.

— Не за что. Я просто проходил мимо.

— И это всё?

— А, нет. Вообще-то я хотел кое-что спросить у тебя, поэтому набрался смелости подойти.

Даже на резкий тон Джехёка Бада без труда продолжал улыбаться.

Джехёк чувствовал на себе чей-то взгляд — Им Канмин, сокурсник с физкультурного, сидевший рядом. Канмин был из волейбольной команды.

Они нечасто разговаривали, но поскольку они были единственными студентами с физкультурного на этой паре, им приходилось сидеть вместе. Ну, технически это было потому, что Канмин ненавидел сидеть в одиночестве и всегда подходил к нему.

Ощукая взгляд Канмина, Джехёк решил немного смягчить тон. Он не знал, чего хотел Бада, но он знал, что его однокурсники шепчутся у него за спиной, и не хотел подливать масла в огонь.

Не так давно Иджун бросил мимолётную фразу, которая всё ещё вертелась у него в голове. О том, что Джехёк отталкивает людей.

— Хорошо, давай. — Его тон смягчился.

Улыбка Бады стала ещё ярче — такая, что хотелось улыбнуться в ответ.

Это было завораживающее лицо. Красивое, в том смысле, который действительно подходил этому слову.

— Спасибо. Эм...

— А?

— Ты же друг сонбэ Сиху, да? — спросил Бада, и на его щеках проступил лёгкий румянец.

Джехёк на мгновение замер.

Румянец, заливший его щёки, лёгкая дрожь в голосе — Джехёк намеренно проигнорировал эти детали и сосредоточился на главном вопросе.

Откуда он знает Сиху?

Может, он один из тех сталкеров?

То, что этот парень знал, что Джехёк дружит с Сиху, выглядело подозрительно. Они ведь даже не с одного факультета...

А.

Что-то показалось ему смутно знакомым.

Бада представился как студент бизнес-факультета.

Студент бизнес-факультета не мог не знать Юн Сиху. Тот был популярен и к тому же старшекурсником на их факультете. Это всё объясняло.

— Ага, друг, — ответил Джехёк, и сам того не заметив, насторожился, а голос его снова стал жёстким.

С его обычным бесстрастным лицом и острыми чертами его и так часто недопонимали. А теперь, когда голос стал холодным, Бада выглядел немного испуганным.

Тут Канмин решил вмешаться:

— Блин, чувак, ты выглядишь так, будто собираешься кого-то прикончить. — Джехёк метнул в него острый взгляд.

Раньше Канмин никогда не вмешивался — он заговаривал, только когда нужно было одолжить друг у друга канцелярию.

— Простите! Я не хотел вас расстроить, сонбэ, — поспешно вставил Бада, чувствуя напряжение.

Канмин, полностью игнорируя взгляд Джехёка, продолжал болтать.

— Чувак, это просто его лицо. Так ведь, Джи Джахёк? — Как ни странно, выражение лица Канмина, когда он смотрел на Баду, было ярче обычного.

Джахёку не потребовалось много времени, чтобы понять, почему Канмин влез в разговор.

Даже с минимальным опытом в отношениях он мог прочесть эти знаки. Может быть, потому что он всю свою жизнь провёл, гипертрофированно считывая настроения окружающих.

— Да, я друг Сиху. А что? — Джахёк проглотил неприятный осадок и подтвердил.

Лицо Бады мгновенно просияло.

И в этот момент Джахёк уже знал, что последует дальше. Либо просьба познакомиться, либо что-то в этом роде.

— Я слышал, вы очень близки. Вот я и подумал... не мог бы ты дать мне номер сонбэ Сиху?

Затем, с озорной улыбкой, он добавил: — А взамен я угощу тебя кофе!

...Его догадка подтвердилась.

Но наглость просьбы превзошла все ожидания.

Нужно немало смелости, чтобы просить у совершенно незнакомого человека чужой номер телефона. Значит, у него не хватило духу спросить у самого Сиху?

Джехёку это не понравилось. Сиху постоянно сталкивался с подобным, и Джехёка это уже тошнило.

Лицо его окаменело.

— С чего бы мне давать тебе его номер? Если тебе интересно, спроси его сам — так же, как спросил меня, — отрезал он резко.

Возможно, он прозвучал слишком серьёзно — даже больше, чем следовало.

— Эй, эй, чего ты так грубо? Всего лишь номер телефона, ничего страшного.

— Тебя это не касается.

При этом остром, как бритва, ответе Джи Джехёка Им Канмин прищурился, и выражение его лица стало довольно неприятным. Похоже, дело могло дойти до драки. На физкультурном

факультете у людей часто бывал вспыльчивый характер, так что мелкие конфликты случались нередко. И всё же Джахёку не хотелось ввязываться в перепалку с Канмином прямо перед парой. Он устало вздохнул, и Хан Бада вмешался.

— Я понимаю, правда. Но сонбэ просто не даёт мне свой номер. Я даже спрашивал его напрямую, и он дважды отказал. Больше никто не знает номер Юн Сиху сонбэ. Кроме старосты и профессора — буквально никто.

Бада выглядел отчаянным.

— Мне нужно кое-что ему сказать, но у меня даже не было возможности случайно столкнуться с ним. Поэтому я знаю, что нагло с моей стороны так просить, но... простите, если я вас смутил. Пожалуйста, не ссорьтесь из-за меня. Мне очень жаль.

При словах Бады Канмин вдруг потерял интерес. На его лице было написано: «Фу, сегодня наступил в дерьмо». Он демонстративно отвернулся с недовольным фырканьем и начал копать в телефоне. Затем, достаточно громко, чтобы все слышали, пробормотал: «Сумасшедший ублюдок», и добавил ещё пару ругательств.

Джахёк потёр виски, уже раздражённый одной мыслью о том, какие сообщения сейчас может отправлять Канмин.

Он намеренно избегал ненужных конфликтов, и теперь, ни с того ни с сего, его нарекают психом из-за Сиху. Это отбросило его в прошлое — в те дни, когда люди даже не пытались скрывать оскорбления за его спиной.

Когда он был моложе и глупее, возможно, он ударил бы не раздумывая. Но сейчас? Он не мог

себе этого позволить. В то же время у него не было дара красноречия, который мог бы расположить людей к себе.

Джехёк был сильным, но он был и слабым. Как бы талантлив ни был человек, если он не вписывается в коллектив, ему даже не дадут шанса проявить себя.

Чёрная метка на факультете означала конец спортивной карьеры.

Талант был важен, но связи значили не меньше. Те, у кого самые широкие сети, могли испортить репутацию в мгновение ока — тренеры, старшие игроки — все имели влияние. И Канмин, хоть и был в волейбольной команде, имел множество друзей и в футбольной.

Дыхание перехватило — словно огромная рука сжала его горло, затягивая хватку всё туже. Точно так же, как в тот миг, когда его прижали к стене, раздавив под дядиной ладонью.

Он думал, что, поступив в университет, вся эта удушающая иерархическая муть наконец закончится. Но реальность оказалась иной.

В голове зашептал голос.

Не наживай врагов без причины. Просто уступи сегодня, а завтра забудь. Сиху поймёт.

— Тогда я пойду. Простите.

Бада виновато поклонился и развернулся, чтобы уйти.

<http://bllate.org/book/13227/1739862>